

На правах рукописи

СЕРГЕЕВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ
ИНФОРМАЦИИ И ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
отечественный и зарубежный опыт**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени

Кандидата юридических наук

Екатеринбург - 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на кафедре уголовного процесса и криминалистики

Научный руководитель: *Муратова Надежда Георгиевна*
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики ФГАОУ ВО "Казанский
(Приволжский) федеральный университет",
Заслуженный юрист Республики Татарстан

Официальные оппоненты: *Александров Александр Сергеевич*
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса ФГКОУ
ВО «Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Татьянина Лариса Геннадьевна
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет».

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.В. Лукьянова»

Защита диссертации состоится «26» апреля 2018 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (<http://www.usla.ru>)

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный уголовный процесс позволяет информационным технологиям обеспечить выявление, сбор, хранение доказательственной информации, реализацию права на доступ к правосудию, и применение обеспечительных мер для контроля при применении мер принуждения. Поэтому развитие и совершенствование электронной информации и электронных носителей информации позволяют говорить о необходимости совершенствования правового регулирования их применения в уголовном судопроизводстве. Прогнозируя развитие информационных технологий и их интеграцию в общественные правоотношения необходимо своевременно реагировать на данные процессы и возникающую необходимость их правового регулирования.

В своем послании президент РФ В.В. Путин отметил, что: «На основе долгосрочного прогнозирования необходимо понять, с какими задачами Россия столкнется через 10-15 лет, какие передовые решения потребуются для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада»¹. В связи с этим Агентством стратегических инициатив² была разработана программа «Национальная технологическая инициатива»³, обеспечивающая долгосрочное планирование развития систем безопасности информационных технологий. Таким образом, намеченный вектор развития позволяет определить направление реформирования и модернизации уголовно-процессуального законодательства с учетом Указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы», реализации Государственной

---

¹ Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 10.06.2015).

² Распоряжение от 11 августа 2011 г. N 1393-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».

³ Долгосрочная комплексная программа по созданию условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках, которые будут определять структуру мировой экономики в ближайшие 15–20 лет.

автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС)⁴ и ряда федеральных целевых программ⁵.

Анализ статистики деятельности судов позволяет сделать вывод о распространении применения электронной информации, электронных носителей информации и как доказательственной информации и как технических средств в уголовном судопроизводстве. Так, прослеживается рост числа следственных действий направленных на сбор электронной доказательственной информации⁶, широкое применение в судебном производстве электронных технических средств⁷.

Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в отечественном уголовном процессе осуществлялось динамично и поэтапно. Это связано, прежде всего, с необходимостью выявления и расследования преступлений, так как в конструктивных и квалифицирующих признаках составов преступлений по Уголовному кодексу РФ содержатся термины, связанные с электронной информацией и электронными носителями информации⁸.

Кроме того, в связи с необходимостью получения электронной доказательственной информации и ее закрепления по уголовным делам, обеспечения доступа к правосудию, обеспечения производства по уголовному

---

⁴Приказ Генеральной Прокуратуры РФ №39 от 30.01.2013 «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики».

⁵«Информационное общество (2011–2020 годы)», «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы».

⁶Общее количество ходатайств о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч.2 ст. 29 УПК РФ), о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (п. 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи составило: за 2014 г. – 727 895, за 2015 – 891 300, за 2016 г. – 924 357. За 3 года, количество ходатайств о производстве указанных следственных действий увеличилось на 27%.

⁷Так, например, за 3 года число дел (материалов), по которым применялась видеоконференцсвязь увеличилось более чем в два раза (за 2014 г. – 26 662, за 2015 г. – 32 855, за 2016 г. – 65 462) // Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=163>(дата обращения 05.05.2017).

⁸«СМИ», «Интернет», «платежные карты», «компьютерная информация» «средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации» «игровое оборудование», «средства связи», «электронные средства», «электронный носитель информации», «компьютерная программа» «средства защиты компьютерной информации» и другие.

делу, а также создания электронного делопроизводства с 2002 г. по 2017 г. законодательному изменению и совершенствованию подвергались различные процессуальные институты: следственных действий – «электронное копирование», «выемка электронной информации», «изъятие электронных носителей»⁹; судебного разбирательства – «аудио-, видеозапись, кино-, фотосъемка», «видеоконференцсвязь», «трансляция»¹⁰; процессуальные документы - «электронный документооборот», «электронные документы, процессуальные бланки», «электронные приложения»¹¹.

В результате существенно изменился «облик» уголовного судопроизводства, позволяющий динамично применять электронную информацию и электронные носители информации. Однако эти изменения касались законодательного разрешения вопросов, которые возникали как в правоприменительной практике, так и обсуждались в теории. Но вопрос единого системного подхода к возможности применения электронного судопроизводства с целью получения электронной доказательственной информации, закрепления и представления её по уголовным делам, обеспечения доступа к правосудию, обеспечения эффективного производства по уголовному делу, а также создания электронного делопроизводства, в полном объеме исследованию не подвергался.

Таким образом, необходимость сравнительно-правового исследования правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве и его совершенствование, обеспечивающее создание единого правового механизма их применения, формировалась постепенно и в настоящее время достигла наибольшего статуса. В связи с этим, было предпринято исследование становления формирования электронной информации и электронных носителей информации, сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовно-процессуального законодательства, а также правоприменительной практики

---

⁹ Федеральные законы №245-ФЗ, №143-ФЗ, 530-ФЗ, №323-ФЗ, №207-ФЗ, №87-ФЗ, №23-ФЗ, №58-ФЗ, №51-ФЗ, № 432-ФЗ, №420-ФЗ.

¹⁰ Федеральные законы №46-ФЗ, №39-ФЗ, №251-ФЗ, №433-ФЗ.

¹¹ Федеральные законы №143-ФЗ, №220-ФЗ.

с тем, что бы сформулировать процессуальную модель правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве, а также обосновать авторскую модель «единого электронного производства по уголовному делу», что позволило сформулировать ряд предложений по изменению уголовно-процессуального законодательства. Указанные обстоятельства и обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной и зарубежной правовой доктрине проблемы правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве в той или иной мере исследовались в разных аспектах. Эволюция законодательных актов о применении технических средств восходит в древние века как первая необходимость раскрытия преступления, которая приводит нас к современным технологиям и информационным потокам. Данный аспект затронутой проблемы был рассмотрен в работах таких известных юристов и историков как: Н.С. Алексеев, А.Н. Анохин, И.Ф. Крылов, И.К. Качурин, И.Д. Найдис, А.В. Соломоник, Н.Г. Стойко, Р.Ю. Трубицын, О.А. Щеглов и др. Вопросам международного и зарубежного правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации посвящены работы Г.С. Вовка, В.М. Волженкиной, П.В. Головненкова, Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, М.В. Захаровой, В.Н. Махова, М.А. Пешкова, М.П. Семина, С.В. Щербакова, П.М. Бирюкова и др.

Фундаментальные вопросы теории уголовно-процессуального доказывания, связанные с темой диссертационного исследования рассматривались в трудах А.С. Александрова, В.Д. Арсеньева, В.С. Балакшина, А.Р. Белкина, В.М. Быкова, А.Г. Волеводз, Л.А. Воскобитовой, Ю.П. Боруленкова, О.В. Гладышевой, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, З.З. Зинатуллина, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, В.Н. Махова, Н.Г. Муратовой, В.В. Николко, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера и других ученых.

К авторским исследованиям, оказавшим значительное влияние на формирование выводов и предложений по результатам проведенной работы, следует отнести исследования и в сфере криминалистики и в сфере уголовно-процессуального права. Ученые, обратившиеся к криминалистическим аспектам проблематики рассматривали следующие аспекты: расследование в сфере мобильной связи, телекоммуникаций и компьютерных преступлений (Н.А. Архипова, А.С. Егорышев, Г.В. Семенов, В.В. Поляков, А.В. Шебалин и др.); применение технических средств в уголовном судопроизводстве (В.Г. Болычев, В.Ф. Васюков, В.Б. Вехов, Р.Н. Вязовцев, Р.Г-В. Локк, П.В. Костин, В.А. Семенцов, Ю.Н. Соколов, А.Н. Яковлев и др.).

Авторы, которые исследовали ряд дискуссионных вопросов в уголовном судопроизводстве, связанных с темой исследования, рассматривали следующие аспекты правового регулирования применения современных технологий в уголовном судопроизводстве. Так, П.С. Пастуховым в монографии «Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» (2015 г.) обстоятельно рассмотрены способы модернизации учения об уголовно-процессуальных доказательствах в контексте информационного общества и разработана теоретическая модель уголовно-процессуального доказывания. В работе И.В. Овсянникова «Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания» (2015 г.) исследована сущность и правовая природа копирования электронной информации в уголовном судопроизводстве, выделены условия производства электронного копирования информации как средства уголовно-процессуального доказывания, кроме того, рассмотрены условия допустимости электронной информации в качестве доказательства по уголовному делу. Р.И. Оконенко в диссертационном исследовании «Электронные доказательства и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации» (2016 г.) подробно исследованы вопросы использования

электронных носителей информации в доказательственной деятельности по уголовному делу, а также разработаны предложения по совершенствованию процедур осмотра и обыска электронных носителей информации в целях обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни. В диссертации С.И. Кувычкова «Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде» (2016 г.) анализируются вопросы совершенствования правового регулирования применения в доказывании по уголовным делам информации в электронном виде. Предложена классификация электронной информации на содержащую следы преступления и информацию о ходе и результатах следственного действия.

Кроме этого, в исследованиях А.П. Вершинина, Н. А. Зигуры, Э.М. Мурадьян, М.В. Старичкова, В.С. Шишкина рассмотрены вопросы правового статуса электронной информации и электронных носителей информации. Механизм применения электронной информации и электронных технических средств в уголовном судопроизводстве и криминалистике был рассмотрен в работах А.Ф. Абдулвалиева, А.А. Бессонова, А.В. Булыжкина, А.В. Волчек, С.В. Зуева, Е.П. Ищенко, А.А. Леви, В.А. Мещерякова, С.А. Пашина, И.Л. Петрухина, Р. Саницкого, В.Ю. Стельмаха, С.Ю. Скобелина, Ф.М. Ашимова, В.И. Елинского, А.П. Рыжакова, Ю. Смагина и др..

По смежной проблематике был защищен ряд диссертационных исследований В.А. Семенцова (1994), А.Н. Яковлевой (2000), Т.Э. Кукарниковой (2003), Н.П. Царевой (2003), Т.А. Макаровой (2004), А.Г. Маркелова (2004), Р.О. Никитина (2005), А.В. Рыбина (2005), Р.Г-В. Локка (2006), Ю.Н. Миленина (2007), В.А. Камышина (2008), П.В. Костина (2008), Д.А. Ширёва (2009), В.Г. Болычева (2012) и др.

К числу зарубежных ученых, в сферу научных интересов которых входит исследование различных аспектов применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве относятся М. Голдсмит (M. Goldsmith), Д. Дриппс, Ш. Конингс (S. Conings), Ж.Ф. Онрут (Jean-François Henrotte), Э. Кейси (Eoghan Casey), Бенджамин Торнбул (Benjamin

Turnbull), К.С. Фишман (Clifford S. Fishman) и многие другие. Данные работы были изучены автором на языке оригинала в Университете Левен (Бельгия) при прохождении программы международного академического обмена Erasmus Mundus Aurora в 2014 – 2015 гг..

Однако, не умаляя теоретической значимости указанных и других исследований, проведенных российскими и зарубежными правоведами, отметим, что в литературе вопросы правового регулирования электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве рассматриваются фрагментарно (зачастую в аспекте нового термина «электронные доказательства», значения электронного документа, электронных носителей информации и ряда следственных действий с применением электронных технологий – изъятие и копирование при обыске и выемке). Исследование опыта правового регулирования в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве касалось преимущественно анализа производства отдельных следственных действий, доказательственного значения электронной информации, обзора и анализа (УПК государств-участников СНГ, ряда европейских стран, США, Канады). В свою очередь, с практической и теоретической точки зрения представляется актуальным комплексное исследование правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в системе уголовного судопроизводства в рамках единой электронной процессуальной модели уголовного судопроизводства, что и было предпринято в данном исследовании. Кроме того, особая актуальность работы заключается в исследовании разработки единой электронной процессуальной модели электронного судопроизводства по уголовному делу в условиях становления цифровой среды, что ранее не было рассмотрено в науке уголовного судопроизводства.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы заключается в комплексном историко-правовом, сравнительно-правовом анализе отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства,

общепризнанных принципов и норм международного права, регулирующих применение электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве. Формулирование процессуальной модели правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве, обоснование авторской модели «единого электронного производства по уголовному делу», формулирование предложений по изменению уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающих доступность, эффективность и своевременность уголовного судопроизводства.

Для достижения указанных целей сформулированы следующие задачи:

- выявить и показать закономерности в развитии системы электронной информации и электронных носителей информации, выделить исторические этапы их правового регулирования;
- проанализировать и сравнить механизм правового регулирования применения электронных технических средств при доказывании в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран;
- дать теоретико-правовое определение электронной информации и электронных носителей информации, обосновать их классификацию;
- обосновать и показать необходимость выделения электронных следственных действий в системе уголовного судопроизводства;
- сформулировать и обосновать механизм сбора, хранения и представления электронной информации и электронных носителей информации;
- сформулировать критерии оценки электронной доказательственной информации;
- обосновать и разработать авторскую модель «единого электронного производства по уголовному делу»;
- сформулировать и выдвинуть конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования применения электронной

информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве и правоприменительной практике.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в работе на основе историко-правового анализа отечественного уголовно-процессуального законодательства, сравнительно-правового исследования уголовно-процессуального законодательства государств участников СНГ и ряда зарубежных стран (Грузия, США, Канада, Бельгия, Франция, Германия), а также на основании выявленных закономерностей в практике применения электронной информации и электронных носителей информации: а) разработана и предложена модель механизма правового регулирования выявления, закрепления, хранения, копирования и оценки электронных доказательственных сведений и электронных носителей информации, т.е. сформулирована процессуальная модель правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве, б) выдвинута идея о создании и правовом регулировании «единого электронного производства по уголовному делу», под которой понимается электронная процессуальная форма расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела уполномоченным органом или лицом в установленном законом порядке в связи с определенным событием; в) сформулированы предложения по совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики. В рамках проведенного исследования выдвинута идея о создании и правовом регулировании «единого электронного производства по уголовному делу» при использовании технологии блокчейн, предложен новый повод для возбуждения уголовного дела – «социально-информационные сведения» и предложена система «электронных» следственных действий и процессуальных процедур¹². Также разработана идея создания «электронной карты уголовного дела» на

---

¹² «Электронный осмотр», «электронное копирование», «электронный обыск», «электронная выемка», «электронная проверка сообщения о преступлении» в информационной среде с целью закрепления и представления электронной информации по уголовным делам, обеспечения доступа к правосудию, обеспечения эффективного производства по уголовному делу, а также создания электронного делопроизводства

основе технологии блокчейн, применяемой в качестве приложения к уголовному делу и содержащей в себе собранные электронные сведения, приложения к протоколу и другие сведения. Реализация модели «электронной карты уголовного дела» на основе технологии блокчейн позволит обеспечить достоверность и безопасность полученных электронных данных. Кроме того, обоснована авторская идея о создании и правовом регулировании «единого международного электронного уголовного судопроизводства» с целью совершенствования правового регулирования процедуры сбора электронной доказательственной информации при оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- исследован генезис правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации;
- выявлены современный общемировой вектор развития правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве;
- разработаны критерии оценки электронной информации и электронных носителей информации;
- разработан понятийный аппарат и классифицированы электронные доказательственные сведения;
- разработана и обоснована процессуальная модель «единого электронного производства по уголовному делу».

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные на основе полученных результатов в ходе исследования, практические рекомендации, теоретические выводы и предложения могут использоваться в практической деятельности работников правоохранительных органов и суда, быть использованы при разработке предложений по совершенствованию законодательства, составлении инструкций и других актов. Изложенные в диссертации предложения могут также быть востребованы в преподавании курса «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)»,

а также спецкурсов «Теория доказательств в уголовном процессе», «Составление уголовно-процессуальных документов»

Методология и методика диссертационного исследования основана на диалектическом принципе научного познания, позволяющем применить общенаучные и специальные методы. В работе были использованы следующие общенаучные методы: синтез, анализ, обобщение, статистическая обработка; частные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический и метод анкетирования.

Новизну результатов и выводов исследования обеспечили положения, выносимые на защиту:

1. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в современной законодательной модели уголовного судопроизводства формировалось в двух аспектах: *материально-правовом*: конструирование составов преступлений, и *процессуальном аспектах*: обеспечение доказательственного значения электронных сведений и использование электронных документов. В связи с этим обоснована необходимость правового регулирования: а) классификационных групп электронных сведений, как носителей доказательственной информации; б) электронно-информационного сопровождения следственных и судебных действий; в) критериев допустимости, достоверности и относимости электронной информации и правил применения электронных носителей информации; г) межведомственного электронного документооборота. В связи с этим предложены изменения в сфере правового регулирования понятия доказательств и их источников – электронная информация и электронные носители информации.

2. Генезис правового регулирования электронной информации и электронных носителей информации, который можно проследить по пяти выявленным этапам формирования отечественного законодательства: *первый* – судебно-фото-технический (XVI в. – первая половина XIX в.), *второй* –технический (вторая половина XIX в. – 20-е гг. XX в.), *третий* – судебно-криминалистический (1920

– 1950-е гг.), *четвертый* – судебно-документальный (1960 – 1980-е гг.), *пятый* – судебно-электронный (1990-е гг. – н.в.), которые эволюционно и последовательно обеспечивали применение при производстве по уголовному делу электронные технологии.

3. Сравнительно правовой анализ правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации по уголовно-процессуальному законодательству государств–участников СНГ позволил выявить как общие так особенные закономерности в правовом регулировании. Общие: а) единое понимание доказательств (фактические данные, любые сведения, фактические сведения, улики); б) электронная информация не выделена в качестве самостоятельного источника доказательств; в) электронные носители информации рассматриваются в качестве вещественного доказательства; г) применение электронной информации в ходе расследования; д) участие специалиста при сборе электронной доказательственной информации; е) электронная информация может быть использована в качестве приложения к протоколу следственного действия; ж) изготовление в электронной форме протокола судебного заседания. Особенности: а) электронный документ выделен в качестве самостоятельного вида доказательств (Модельный УПК, УПК Республики Молдова); б) создан институт по охране персональных данных (УПК Грузии); в) предусматривается двухэтапная электронная система осуществления тайных следственных действий (УПК Грузии); г) регламентированы следственные действия, в ходе которых производится изъятие электронной информации: перехват сообщений (УПК Республики Туркменистан); слуховой контроль; мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем; контроль радиочастотного спектра (Модельный закон СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности»); выемка и обыск в здании дипломатического представительства и у дипломатического представителя (УПК Грузии, УПК Республики Беларусь, УПК Республики Молдовы, УПК Украины, УПК Республики Узбекистан, УПК Туркменской Республики); обыск, выемка и наложение ареста в помещениях

средств массовой информации, редакций издательств, научных, просветительных, религиозных общественных организаций и политических партий, мониторинг банковских счетов; истребование документа или информации; текущий сбор данных интернет трафика; сбор содержательных данных (УПК Грузии); д) получение доказательственной информации с применением системы видеоконференц-связи в ходе: допроса (УПК Республики Беларусь, УПК РФ, УПК Республики Казахстан, УПК Кыргызской Республики 2016 г.), очной ставки (УПК Республики Беларусь, УПК Украины), предъявления для опознания (УПК Республики Беларусь, УПК Украины, УПК Кыргызской Республики 2016 г.); е) регламентирован порядок производства «электронного уголовного дела» (УПК Республики Азербайджан).

4. Тенденции правового регулирования применения электронной доказательственной информации в уголовно-процессуальном законодательстве ряда европейских стран (Бельгия, Франция, Германия), США и Канады, которые показывают и общие закономерности и ряд особенностей.

К *общим* можно отнести: а) судебный контроль при сборе электронной информации; б) применение в качестве доказательств; в) копирование информации без производства изъятия электронного носителя информации; г) негласный порядок получения электронной доказательственной информации.

Особенности: а) свобода следственных действий (УПК Франции); б) свободное применение электронной доказательственной информации и электронных носителей информации (УПК Франции, УПК США); в) возможность подачи заявлений в правоохранительные органы в электронном виде (УПК Бельгии); г) создание межотраслевой системы по противодействию киберпреступности (УПК Франции, УПК Бельгии); д) особые правила проведения следственных действий при получении электронной доказательственной информации (УПК Бельгии); е) специальные правила оценки электронной доказательственной информации (УПК Канады, УПК США); ж) отсутствие территориальных ограничений при получении электронной информации (США); з) применение системы электронного судопроизводства (США, Канада, Германия). В связи

с этим предложена процессуальная модель «единого международного электронного уголовного судопроизводства».

5. Критерии применения электронной информации и электронных носителей информации на этапе проверки сообщения о преступлении, которые сформулированы с учетом авторских определений: «информационная среда в качестве места совершения преступления», «осмотр информационной среды» и «копирование электронной информации», предполагают законодательный механизм, обеспечение информационной безопасности и научную обоснованность их использования. В связи с этим, предлагается механизм особого порядка проверки сообщения о преступлении, размещенном в сети Интернет, включающий в себя: 1) установление личности заявителя, 2) закрепление сообщения о преступлении путем его обработки, копирования и хранения в системе «электронного уголовного дела»; 3) закрепление всех необходимых сведений о веб-странице, на которой оно было размещено; 4) дополнение видов поводов к возбуждению уголовного дела – «социально-информационные сведения». В связи с этим предложены ряд изменений и дополнений в УПК РФ, обеспечивающий правовое регулирование нового повода к возбуждению уголовного дела; процессуальных форм изъятия и приобщения в качестве доказательств электронных сведений на этапе проверки сообщения о преступлении, в том числе и проверки сообщений о преступлении, распространенном в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; порядок производства осмотра электронных носителей информации.

6. Закономерности в практике применения электронной информации и электронных носителей информации в ходе предварительного расследования проявляются в следующих уровнях специфики применения электронных доказательственных сведений: а) субъектно-правоприменительный¹³;

---

¹³На субъектно-правоприменительном уровне предлагается выделить две группы субъектов: *общие* (органы предварительного расследования, прокурор, суд, специалист, эксперт, понятой) и *специальные* (законный владелец электронных носителей информации, обладатель информации, обладатель сайта в сети «Интернет», обладатель страницы в сети «Интернет»).

- б) уровень унифицированных правовых государственных стандартов¹⁴;
- в) процедурный уровень¹⁵.

7. Процессуальная модель правового регулирования изъятия, копирования и хранения электронной информации и электронных носителей информации как материальных устройств, так и электронных сведений. Содержание модели состоит: *во-первых*, в формулировании необходимости законодательного закрепления и правового регулирования новых типов следственных действий – электронных; *во-вторых*, в предложении наименований данных типов следственных действий – «электронный осмотр», «электронная выемка», «электронный обыск», «электронное наблюдение», *в-третьих*, в определении процедуры этих действий и их проверки; *в четвертых*, в обосновании вывода о том, что процессуальная оценка с позиции относимости, допустимости и достоверности электронных доказательственных сведений должна производиться с участием специалиста.

8. Система авторских критериев оценки электронной доказательственной информации с позиции формулировок уголовно-процессуального закона: *относимости, допустимости, достоверности, достаточности*. В связи с этим предложен ряд изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, касающийся правового регулирования: *во-первых*, расширить судебный контроль и предусмотреть возможность обращения адвокатов в суд с судебным адвокатским запросом о получении информации с ограниченным доступом; *во-вторых*, включить в правила оценки доказательств особенности

---

¹⁴на уровне унифицированных правовых государственных стандартов необходимо распространить правовое регулирование на следующие виды электронной информации: 1) данные управления доступом; 2) приложение; 3) контрольный журнал; 4) база данных; 5) цифровая запись; 6) электронный документ; 7) программа; 8) данные мобильных приложений.

¹⁵*Процедурный уровень* обеспечивает критерии применения электронной информации и электронных носителей информации, к которым относятся: условия обнаружения электронной информации, требования к порядку их фиксации, режим хранения и ознакомления, порядок проведения оценки, порядок представления электронной информации, порядок возврата, уничтожения полученных доказательств. В связи с этим предложено терминологически обозначить ряд понятий, включив их в основные понятия, определяемые в уголовно-процессуальном законодательстве, характеризующие новые информационно-правовые доказательственные технологии. Кроме того, предложено дополнить УПК РФ статьей 81.2., регламентирующей порядок определения правовой судьбы электронных носителей информации и электронной информации. Также предложено дополнить УПК РФ статьей 114.1., закрепляющей порядок наложения временного ограничения доступа к веб-сайту.

оценки электронных доказательственных сведений новые правила, предусматривающие правовое регулирование порядок воспроизведения и исследования электронной информации; *в-третьих*, дифференцировать правовое регулирование достоверности электронной информации и электронных доказательственных сведений; *в-четвертых*, обеспечить безопасность хранения электронной информации и электронных носителей информации.

9. Особенности применения электронной информации и электронных носителей информации в судебном производстве, к которым относятся использование их в качестве: а) доказательств; б) источников доказательств; в) средств обеспечивающих электронное сопровождение судебного процесса: распределение уголовных дел, рассмотрение внепроцессуальных обращений граждан, функционирование системы видеоконференцсвязи, электронного документооборота, протоколирование судебного заседания, фиксация и трансляция судебного заседания. В целях совершенствования процедуры применения электронной информации и электронных носителей информации в судебном производстве и повышения эффективности судопроизводства предложено: а) регламентация определения правовой судьбы электронной доказательственной информации; в) совершенствование порядка трансляции судебного заседания; в) регламентация порядка видеопроколирования хода судебного заседания.

10. Развитие электронного документооборота. Разработана авторская идея о создании модели «единого электронного производства по уголовному делу» и её правового регулирования. «Единое электронное производство по уголовному делу» – это электронная процессуальная форма делопроизводства и документооборота в досудебном и судебном производстве по уголовному делу. В целях обеспечения безопасности и неизменности электронных сведений обоснована необходимость разработки модели «единого электронного производства по делу» в децентрализованной системе распределенного реестра хранения сведений - блокчейн. Модель «единого электронного производства по

делу» включает в себя восемь блоков: 1) «электронное производство проверки сообщения о преступлении»; 2) «электронное следственное действие»; 3) «электронная оперативно-розыскная деятельность»; 4) «электронные технические средства»; 5) «электронное производство дознания»; 6) «электронное производство дознания в сокращенной форме»; 7) «электронное судебное производство в суде первой инстанции»; 8) «электронное судебное производство контрольно-надзорных действий». Это позволило сформулировать ряд предложений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующих общий порядок производства по уголовному делу в электронной форме.

Степень достоверности диссертационного исследования. Сформулированные в диссертационном исследовании выводы логически обоснованы и имеют достаточную степень достоверности, что обеспечивается диалектическим методом познания, результатом анкетирования практических работников, анализом материалов судебной и следственной практики. Теоретическую основу исследования составили базовые положения общей теории права, философии, конституционного, информационного, международного, уголовно-процессуального, уголовного права, криминалистики, научные труды ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области права. Исследование и выводы основаны на анализе международных правовых актов, международных договоров Российской Федерации о правовой помощи по уголовным делам, Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, административного, административно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, арбитражного процессуального законодательства, Модельного уголовно-процессуального законодательства СНГ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, подзаконных актов, законодательства СССР, стран СНГ и ряда других зарубежных стран (Грузия, Бельгия, Канада, США, Франция, Германия). Кроме того, приведены примеры из опубликованной судебной и следственной практики зарубежных стран (страны СНГ, Грузия, Бельгия, Канада, США, Франция, Германия) и субъектов РФ.

В ходе исследования было проведено обобщенное исследование опубликованных статистических данных Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, статистических и аналитических материалов МВД РФ, опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за период действия УПК РФ 2001 г., УК РФ 1996 г. В диссертационном исследовании проанализированы ежегодные доклады уполномоченного по правам человека в РФ (2007–2015 гг.), статистические сведения, отраженные в интервью Председателя СК РФ А.И. Бастрыкина «Российской Газете» (2007-2016 гг.). В ходе исследования были проанализированы 240 архивных уголовных дел (2012–2016 гг.) с использованием доказательственной электронной информации. Проанализировано 290 процессуальных решений с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» и Интернет-ресурса ГАС «Правосудие» судов Республики Татарстан, Тюменской области, Пермского края, Ставропольского края, Омской области, Владимирской области, Московской области, Курганской области, Краснодарского края, Приморского края и других субъектов.

Диссертантом проведено анкетирование 262 должностных лиц, среди которых: 176 следователей СК РФ 5-ти субъектов РФ: Республики Татарстан, Чувашской Республики, Республики Мордовия, Республики Башкирия, Удмуртской Республики; и 86 судей Верховных судов 4-х субъектов РФ: Республики Татарстан, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Республики Башкортостан.

Автором исследования были изучены многочисленные Интернет-ресурсы: pravo.ru, pravo.gov.ru, consultant.ru, coe.int, usa.gov, e-cis.info, crimestat.ru и многие другие.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) Федерального университета, где была подготовлена диссертационная работа

и где она прошла рецензирование. Положения и выводы диссертационного исследования изложены в основных научных работах автора, в 13 научных статьях, в том числе 3 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные выводы и предложения докладывались автором на следующих конференциях, международных школах, форумах:

Международные конференции:

- 1) Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ», Челябинск, ФГБОУ ВПО ЮУрГУ, 05.04.2014;
- 2) Международная научно-практическая конференция Европейского социально-экономического комитета, посвященная кооперации и повышению конкуренции в области науки и технологий «EU Emergency Powers» Брюссель (Бельгия), Европейский социально-экономический комитет, 27.04.2015 - 28.04.2015;
- 3) Международный научный круглый стол на тему: «Современные проблемы раскрытия преступлений в условиях состязательного процесса (криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты)», Казань, КФУ, 15.10.2015;
- 4) Международная научно-практическая конференция «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения», посвященная 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова И. Ф., Москва, ФГКО «Академия СК РФ» 19.02.2016;
- 5) Международный круглый стол - Теория и практика квалификации экономических преступлений: региональный опыт Земли Бранденбург (Германия) и Республики Татарстан, Казань, КФУ 10.05.2016 - 12.05.2016;
- 6) I международный форум выпускников юридического факультета КФУ, Казань, КФУ 17.06.2016 - 18.06.2016.

Всероссийские конференции:

1) Всероссийский Круглый стол «Электронные носители информации в криминалистике», г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 13.05.2016;

2) I всероссийская научно-практическая конференция «Развитие механизмов функционирования экономики и финансов» Симферополь, ФГБОУВО «РГУП» 17.06.2016 - 18.06.2016.

Вузовские и межвузовские конференции:

1) Факультетская научная конференция «Итоговая образовательно-научная конференция студентов», Казань КФУ 01.04.2011;

2) Межвузовская научно-практическая конференция студентов и аспирантов МГЮА имени О.Е. Кутафина «История и современность» Казань КФУ 21.10.2011 - 22.10.2011.

Международные школы и курсы академического обмена:

1) Международная школа молодых ученых Летняя школа права (Summer Law Cultural Exchange Program). Нанкин (Китай), Нанкинский Университет, 10.08.2013 - 19.08.2013;

2) Программа академического обмена «Erasmus Mundus», Левенский Университет (KU Leuven), Лёвен (Бельгия), 01.09.2014-30.04.2015.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) Федерального университета.

Содержащиеся в диссертационном исследовании материалы используются автором при преподавании курсов «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» и «Прокурорский надзор» на юридическом факультете КФУ. Получены акты внедрения результатов диссертационного исследования в деятельность Верховного суда Республики Татарстан и учебный процесс в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, девяти параграфов, заключения, библиографии и трех приложений, в которых анализируется правоприменительная практика.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются основные цели исследования, выделяется методологическая основа, формулируются основные положения выносимые на защиту, раскрывается научная новизна исследования, ее практическая значимость, достоверность и обоснованность исследования.

Первая глава **«Исторические, сравнительно-правовые и общетеоретические аспекты правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве»** состоит из 4 параграфов, в которых исследуются историко-правовые и сравнительно-правовые аспекты правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве.

В первом параграфе – **«Исторические аспекты становления и развития правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в отечественном уголовном судопроизводстве»** раскрывается зарождение и развитие технических средств, их применение при расследовании уголовных дел, а также развитие правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации. Диссертантом обоснованно, что идея применения технических средств, в том числе и электронных восходит к глубокой древности. В результате анализа исторического периода с XVI века по настоящее время выделено пять этапов эволюции правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации: судебно-фото-технический (XVI в. – первая половина XIX в.)¹⁶; технический (вторая половина

---

¹⁶В рамках *судебно-фото-технического этапа* (XVI в. – первая половина XIX в.) рассмотрено правовое регулирование применения фотографических средств и их развитие. Рассмотрено начало применения фотографии в криминалистике и отечественном уголовном процессе при производстве розыска и идентификации разыскиваемых лиц, а также судебной экспертизе. Исследовано развитие судебной фотографии, деятельности по сбору и хранению полицейского архива фотографий, формирование научно-технической мысли в доказывании при применении фотосъемки.

XIX в. – 20-е гг. XX в.)¹⁷; судебно-криминалистический (1920 – 1950-е гг.)¹⁸; судебно-документальный (1960 – 1980-е гг.)¹⁹; судебно-электронный (1990-е гг. – н.в.)²⁰. В рамках выделенных исторических этапов рассмотрены особенности и закономерности развития технических средств – от камеры обскуры до современных электронных технических средств. Рассмотрен генезис правового регулирования применения электронной доказательственной информации, технических средств, исследованы особенности их применения на каждом из этапов.

Второй параграф – **«Зарубежный опыт правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации по уголовно-процессуальному законодательству государств-участников СНГ»** посвящен комплексному сравнительно-правовому исследованию правового регулирования и правоприменительной практики

---

¹⁷*Технический этап* (вторая половина XIX в. – 20-е гг. XX в.) характерен развитием процедурно-технического обеспечения уголовного судопроизводства и документооборота. В рамках данного периода рассмотрено создание и развитие технологии машинных носителей информации – применение в архивном деле перфокарт и перфолент. Кроме того, исследован опыт применения технологии звуко-, кино- и видеозаписи при расследовании уголовных дел.

¹⁸*Судебно-криминалистический этап* (1920 – 1950-е гг.) характерен формированием правового регулирования применения фото-, кино- и аудио- фиксации в уголовном судопроизводстве. Так, в УПК РСФСР 1922 г. регламентируется порядок фотографирования доказательств, не могущих храниться в камере суда или следователя. Предусматривается порядок направления повестки обвиняемому путем применения телефонограммы. Получает распространение практика производства киносъемки в ходе следственных действий. Законодателем устанавливается порядок выемки почтово-телеграфной корреспонденции. В указанный период в уголовно-процессуальной науке рассматриваются процессуальные особенности применения звукозаписи. Кроме того, получают широкое распространение электронно-вычислительные машины, запускается их серийное производство.

¹⁹*Судебно-документальный этап* (1960 – 1980 гг.) характерен формированием правовой основы для информационного документооборота в судебном процессе. Развиваются единая система электронно-вычислительных машин, магнитные носители информации, автоматизированные системы управления и вместе с тем новые способы государственной системы делопроизводства (ЕГСД, ЕГСДОУ). Совершенствуются научные основы электронно-технических источников доказательств при фиксации доказательственной информации по уголовному делу. Развивается цифровая фотография. Следователь наделяется правом производства фотографирования, киносъемки в процессе следственных действий. Фотография применяется в качестве приложения к протоколу следственного действия. Получает распространение применение видеозаписи в ходе производства следственных действий. Разрабатываются правила проведения звукозаписи при допросе. В уголовно-процессуальной литературе в качестве самостоятельной разновидности документа рассматривается электронный документ (машинный документ). Регистрируются первые компьютерные преступления. Кроме того, развивается оснащение судов специальной звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратурой.

²⁰Рассматривая *судебно-электронный этап* (1990-е гг. – н.в.), было отмечено развитие формулирования правовых основ электронной доказательственной информации. Законодательно закрепляются понятия электронного документа, цифровой подписи и др. В уголовно-процессуальном законодательстве расширяется перечень доказательств, в числе которых материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации. Получает широкое распространение применение аудио- и видеозаписи в уголовном судопроизводстве. Устанавливаются требования обязательной видеофиксации ряда следственных действий и регламентируется возможность применения электронных носителей информации в качестве приложения к протоколу следственного действия.

применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве государств-участников СНГ, а также Грузии с целью выявления определенных закономерностей в процессуальных нормах и нормах регулирующих правовой статус электронной информации и электронных носителей информации.

В первую очередь, опыт развития правового регулирования указанных стран обусловлен общей советской основой уголовно-процессуального законодательства. Представляет интерес самобытное становление уголовно-процессуального процессуального регулирования каждой из стран, с целью анализа возможности имплементации ряда норм, регулирующих применение электронной информации и электронных носителей информации.

В результате проведенного сравнительно правового исследования правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве выявлены аналогичные отечественному законодательству тенденции в правовом регулировании, а также особенности правового регулирования уголовно-процессуального законодательства в сфере применения электронной информации и электронных носителей информации²¹. Разработаны поправки в уголовно-процессуальное законодательство направленные на совершенствования процедуры сбора, хранения электронной информации, оценки и представления электронной информации и электронных носителей информации.

В третьем параграфе **«Особенности правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации по уголовно-процессуальному законодательству государств романо-германской и англо-американской системы права»** проанализировано уголовно-процессуальное законодательство ряда европейских стран (Франции,

---

²¹Выделенные автором особенности можно классифицировать на: 1) особенности правового статуса электронной информации и электронных носителей информации; 2) правового регулирования сбора электронной информации и электронных носителей информации; 3) особенности правового регулирования применения электронной информации в целях обеспечения уголовного судопроизводства на этапе досудебного расследования; и 4) особенности правового регулирования применения электронной информации в целях обеспечения уголовного судопроизводства на этапе судебного разбирательства.

Бельгии, Германии), а также США и Канады в целях изучения опыта правового регулирования и накопленной правоприменительной практики применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве.

В результате проведенного анализа выделены аналогичные отечественному законодательству тенденции в правовом регулировании, а также особенности правового регулирования электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве²².

Кроме того, рассмотрен опыт реализации системы электронного судопроизводства: в США – система PACER, обеспечивающая участникам доступ к материалам уголовного дела за фиксированную плату; в Канаде – система «E-Filing», позволяющая направлять документы и ознакамливаться с ними посредством информационной сети; в Бельгии – системы «Phenix», «Cheops», «e-Deposit».

На основе полученных сведений диссертантом были разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в отечественном уголовном судопроизводстве, по разработке процессуальной модели производства по уголовному делу в электронном виде. В связи с этим предложена и обоснована процессуальная модель «единого международного электронного уголовного судопроизводства». В рамках данной модели предлагается реализовать механизм сбора электронной информации в информационной сети другого

---

²²Рассмотрены особенности правового регулирования: а) электронных доказательственных сведений; б) применения электронной информации и электронных носителей информации в целях обеспечения уголовного судопроизводства на этапе досудебного расследования; в) применения электронной информации в целях обеспечения уголовного судопроизводства на этапе судебного разбирательства. Так, интерес представляют особенности правового регулирования сбора электронной информации в уголовно-процессуальной системе США (plain view doctrine, rolling surveillance, bright-line rules, электронное прослушивание и наблюдение) и т.д. Также исследована проблема соблюдения прав человека при изъятии электронной информации, особенности судебного контроля, его механизма. Рассматривается дискуссионный вопрос подследственности при производстве осмотра и изъятия электронной информации в компьютерной сети, находящейся вне места совершения следственного действия. Исследовано правовое регулирование процедуры оценки допустимости электронных доказательственных сведений (подлинность, достоверность, аутентификация, слышимость, разборчивость), порядка производства «электронных» действий (изъятие и сохранение электронной информации, электронный обыск компьютерной сети, контроль телекоммуникаций и т.д.), особенности электронного судебного контроля и вопросы гарантий соблюдения прав человека на неприкосновенность личной жизни («Evedropping Redorms», Freedom Act и т.д.).

государства посредством осуществления ведомственного контроля, что позволит повысить эффективность производства по уголовным делам и гарантировать соблюдение прав и свобод человека.

В четвертом параграфе **«Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в системе действующего уголовно-процессуального законодательства России»** исследованы вопросы теоретического, практического и правоприменительного аспектов. Рассмотрено отношение ученых-процессуалистов к возможности правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве. Определены правоприменительные проблемы при реализации норм, обеспечивающих правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации, в уголовном судопроизводстве.

В результате проведенного исследования разработаны предложения теоретического и практического характера.

Проанализированы уголовно-правовые нормы с целью выявления смежных электронно-правовых явлений, с целью унификации понятийного аппарата, предложена их классификация²³.

Предложения практического характера направлены на совершенствование правоприменительной практики применения электронной информации и электронных носителей информации в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства²⁴.

В результате анализа правоприменительной практики, разработаны

---

²³В результате анализа выделено 40 составов преступлений содержащих 25 терминов, связанных с электронной информацией, правовое регулирования применения которых по мнению автора недостаточно. Так, рассмотренные определения, содержащиеся в УК РФ разделены на две группы: 1) электронная информация, включающая в себя нематериальные информационно-технологические объекты и нематериальные информационно-аналитические объекты; 2) электронные носители информации (материальные электронные средства).

²⁴В частности предложен механизм совершенствования процедуры копирования и хранения электронной информации; блокировки сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; введение системы электронного взаимодействия между судами и Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций; применения электронных носителей информации и электронной информации в соответствии с действующим законодательством в сфере информационных технологий.

предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Предложенные изменения направлены на совершенствование процедуры ограничения доступа к веб-сайту в качестве меры процессуального принуждения, порядка использования электронных документов, регламентации определения правовой судьбы электронных носителей информации и электронной информации, а также закрепления определения ряда понятий.

Вторая глава «Механизм применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве»

включает в себя 5 параграфов и охватывает ряд дискуссионных вопросов.

В первом параграфе **«Значение электронной информации и электронных носителей информации в системе доказательств по уголовному делу»** рассмотрено доказательственное значение электронной информации и электронных носителей информации. В результате проведенного исследования разработаны предложения о необходимости рассмотрения электронной информации в качестве доказательства – сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Электронный носитель информации рассматривается в качестве источника доказательств – средства хранения и передачи электронной информации.

В результате проведенного анкетирования судей установлено, что лишь 22% опрошенных судей считают эффективным правовое регулирование электронной доказательственной информации. Диссертантом в ходе анализа отечественного уголовно-процессуального законодательства разработаны предложения по совершенствованию положений УПК РФ. Кроме того, отмечено, что электронная информация и электронные носители информации в системе доказательств в уголовном судопроизводстве имеют социально-

общественное, процессуально-правовое и технико-криминалистическое значение²⁵.

Во втором параграфе – **«Применение электронной информации и электронных носителей информации в стадии возбуждения уголовного дела»** исследован механизм применения электронной информации и электронных носителей информации на этапе доследственной проверки.

Диссертантом затронут дискуссионный вопрос доследственной проверки, в частности рассмотрены допустимые процессуальные средства выявления и получения электронной информации и электронных носителей информации на данной стадии уголовного судопроизводства.

Отмечено, что в стадии возбуждения уголовного дела электронная информация и электронные носители информации могут выступать в качестве доказательства, средства сбора доказательственной информации, средства совершения преступления и места совершения преступления. Подробно исследованы допустимые способы получения электронной информации в ходе проверки сообщения о преступлении: изъятие, осмотр, истребование документов и предметов, оперативно-розыскные мероприятия.

Диссертантом исследована проблема допустимости копирования электронной информации в ходе проверки сообщения о преступлении. Обоснован предложенный автором специальный порядок рассмотрения сообщения о преступлении и возбуждения уголовных дел по сообщениям, размещенным в сети Интернет. На теоретическом уровне обосновывается возможность выделения в качестве специфичного места совершения преступления информационной системы (информационной среды), разделяемой на «локальную информационную систему» и «информационно-телекоммуникационную систему». В рамках предложенной классификации

---

²⁵Также выявлены проблемы правового регулирования применения отдельных видов электронной информации. Разработаны предложения о совершенствовании механизма защиты, хранения данных электронных доказательственных сведений. Определены критерии достоверности электронной информации и электронных носителей информации, поскольку они обладают специфическими свойствами, которые необходимо учитывать при их применении.

разработан механизм проверки сообщения о преступлении и порядок сбора электронной информации в зависимости от типа информационной системы.

Результатом анализа сложившихся правоотношений и состояния правового регулирования порядка рассмотрения сообщений о преступлении, целесообразным представляется предложение о расширении перечня доследственных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, путем включения в него «электронного осмотра информационной среды» и «копирования электронной информации».

В ходе исследования правоприменительной практики предложено регламентировать особый порядок проверки сообщения о преступлении, размещенном в сети Интернет, включающий в себя: 1) установление личности заявителя, 2) закрепление сообщения о преступлении путем его копирования; 3) закрепление всех необходимых сведений о веб-странице, на которой оно было размещено; 4) дополнение видов поводов к возбуждению уголовного дела – «социально-информационные сведения».

В третьем параграфе – **«Особенности применения электронной информации и электронных носителей информации в ходе предварительного расследования»** электронная информация и электронные носители информации рассмотрены в качестве доказательств, источника доказательств а также средств электронно-криминалистического обеспечения следственных действий. Исследованы проблемы правоприменения уголовно-процессуального законодательства в сфере сбора, хранения и представления электронных носителей информации и электронной информации.

Диссертантом отмечено, что источники электронной информации могут быть материальными²⁶ и виртуальными²⁷. Диссертантом выделены уровни, критерии применения электронной информации и электронных носителей информации: 1)

---

²⁶Персональные компьютеры, мобильные устройства связи, мультимедиа устройства (фотоаппараты, видеокамеры, аудио-, видео- проигрыватели), разного рода и вида носители информации (флеш-накопители, оптические диски, магнитные диски и т.д.

²⁷Сайты телекоммуникационной сети Интернет, лог-файлы соединения абонента с адресом интернет-провайдера, IP-адреса пользователей телекоммуникационной сети Интернет и т.д.

Субъектно-правоприменительный²⁸; 2) Уровень унифицированных правовых государственных стандартов²⁹; 3) Процедурный уровень³⁰.

В ходе исследования было собрано мнение следователей по вопросам применения, обнаружения и фиксации электронной информации и электронных носителей информации³¹.

Кроме того, соискателем рассмотрены вопросы получения электронной информации и электронных носителей информации и их применения в доказывании адвокатом³².

Параграф четвертый – **«Особенности применения электронной информации и электронных носителей информации в судебном производстве».**

В результате проведенного исследования были выделены особенности применения электронной информации и электронных носителей информации в судебном производстве.

Отмечено, что электронная информация и электронные носители информации в суде первой инстанции применяются в качестве доказательств, источников

---

²⁸На субъектно-правоприменительном уровне определены две группы субъектов: 1) общие: органы предварительного расследования, прокурор, суд, специалист, эксперт, понятой; и 2) специальные: законный владелец электронных носителей информации, обладатель информации, обладатель сайта в сети «Интернет», обладатель страницы в сети «Интернет», блогер.

²⁹На уровне унифицированных правовых стандартов помимо электронного носителя информации выделяются также носители (документированной) информации и носители данных.

³⁰Процедурный уровень применения электронной информации и электронных носителей информации характеризуется следующими особенностями: 1) условия обнаружения электронной доказательственной информации; 2) требования к их фиксации; 3) режим хранения и ознакомления; 4) порядок проведения оценки; 5) порядок представления электронной информации; 6) порядок возврата, уничтожения полученных доказательств.

³¹Так, практическими работниками было отмечено, что при доказывании ими применяются персональные компьютеры (52%), электронные носители информации (69%), мультимедиа-проекторы (10%) и иные технические средства (32%). Кроме того, согласно результатам опроса 36% следователей не сталкивались с производством изъятия электронной доказательственной информации, в связи с чем 42% опрошенных отмечают необходимость привлечения к таким действиям специалиста по усмотрению следователя. Автором исследованы основания, условия и порядок фиксации электронной информации, исследования информационной системы. В результате проведенного исследования обоснованно предложение регламентации таких следственных действий как «осмотр информационной среды», «копирование электронной информации», «электронный обыск», «электронная выемка».

³²Отмечено, что действующий механизм правового регулирования сбора адвокатом доказательств не отвечает принципу состязательности в уголовном процессе. В результате чего, обоснованы разработанные поправки в УПК РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», касающиеся механизма судебного контроля и порядка сбора электронной информации, сведений, предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард.

доказательств, а также средств, обеспечивающих электронное сопровождение судебного процесса.

В контексте темы исследования обсуждаются последствия принятия и вступления в силу ФЗ от 23 июня 2016 г. №220-ФЗ и появления новой модели применения электронных документов в уголовном судопроизводстве. Получено мнение практических работников о принятых поправках и дальнейшей перспективе модернизации электронного документооборота³³. Диссертантом выделено три основные проблемы применения электронной доказательственной информации в суде первой инстанции: а) оценка, б) представление, в) определение правовой судьбы.

Выработаны и сформулированы критерии относимости, допустимости и достоверности оценки электронной информации и электронных носителей информации. Кроме того, автором выделены критерии относимости, допустимости и обоснованности, предъявляемые к заключению эксперта и специалиста по результатам компьютерной и компьютерно-технической экспертиз.

Также рассмотрены вопросы применения системы ГАС ПС, применения системы видеоконференцсвязи, порядка протоколирования, фиксации и трансляции судебного заседания. Подробно рассмотрены проблемы правового регулирования порядка трансляции судебного заседания: допустимость ограничения трансляций открытых судебных заседаний, отсутствие регламентации допустимых форм трансляций, отсутствие законодательного закрепления понятия «трансляция».

Предполагается что, в качестве средств обеспечивающих электронное сопровождение судебного процесса электронная информация и электронные носители информации применяются при распределении уголовных дел, рассмотрении внепроцессуальных обращений граждан, функционировании системы видеоконференцсвязи, электронного документооборота,

---

³³По результатам опроса только 13% судей и 38% следователей оценили данную процессуальную модель представления электронных документов оптимальной и реальной, 24% и 14% соответственно отметили ее неэффективность и непопулярность в перспективе.

протоколирования судебного заседания, фиксации и трансляции судебного заседания.

В пятом параграфе – «**Авторская модель правового регулирования «единого электронного производства по уголовному делу»**» рассмотрена перспектива создания процессуальной модели «единого электронного производства по уголовному делу» при использовании технологии блокчейн.

С позиции цели исследования диссертантом исследовано мнение судей о возможности внедрения уголовного судопроизводства в электронном виде по отдельным категориям дел³⁴ и мнение следователей о возможности производства уголовного дела на досудебной стадии в электронном виде³⁵.

На основании проведенного исследования полученного эмпирического материала, анализа правового регулирования отечественного и зарубежного законодательства соискателем была разработана модель «единого электронного производства по уголовному делу», состоящей из 8 блоков³⁶.

---

³⁴Перспективным данное предложение считают только 31% опрошенных. Автором высказано мнение, что данный показатель связан в первую очередь с мнением судей о неэффективном (недостаточно эффективном) правовом регулировании применения электронной информации и электронных носителей информации – 76% опрошенных, а также недостаточной технической оснащённостью залов судебных заседаний – 91% опрошенных.

³⁵55% опрошенных считают указанную модель перспективной, также 67% следователей отметили готовность к представлению процессуальных документов в электронном виде.

³⁶Под моделью «единого электронного производства по уголовному делу» понимается электронная процессуальная форма расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела уполномоченным органом или лицом в установленном законом порядке в связи с определенным событием. «Единое электронное производство по уголовному делу» предполагает создание правовой модели правового регулирования электронного уголовного дела, которое осуществляется одновременно с «материальной формой производства». Предложенная диссертантом модель «единого электронного производства по делу» включает в себя восемь блоков: 1) «Электронное производство проверки сообщения о преступлении» – это программно-технический комплекс, направленный на реализацию мер, принимаемых дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа для проверки сообщения о преступлении; 2) «Электронное следственное действие» – предусмотренное уголовно-процессуальным законом электронное процессуальное действие в информационной системе, направленное на обнаружение, восприятие и закрепление электронной доказательственной информации; 3) «Электронная оперативно-розыскная деятельность» – вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями уполномоченных государственных органов, посредством проведения электронных оперативно-розыскных мероприятий в информационной среде в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств; 4) «Электронные технические средства» – программные и (или) технические средства, методы и приемы их использования, обеспечивающие эффективное получение информации путем ее обнаружения, изъятия, исследования и представления; 5) «Электронное производство дознания» – форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем) при помощи программно-технического комплекса, направленного на сбор, хранение сведений о возбужденном уголовном деле, по которому производство предварительного следствия необязательно; 6) «Электронное производство дознания в сокращенной форме»; 7) «Электронное судебное производство в суде первой инстанции» – основанная на применении комплекса электронных автоматизированных информационных систем деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел; 8) «Электронное судебное производство контрольно-надзорных действий» – основанная на применении комплекса электронных автоматизированных информационных систем деятельность суда по рассмотрению в апелляционной,

В ходе обоснования эффективности предложенной модели автором отмечено, что реализация модели «единого электронного производства по уголовному делу» позволит, реализовать принцип открытости и гласности судопроизводства, повысить доверие граждан к правосудию и предварительному расследованию, повысить оперативность судопроизводства и предварительного расследования.

В **заключении** диссертационного исследования подведены итоги исследования, излагаются основные теоретические выводы, сформулированы предложения направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Сергеев М.С. Критерии доказывания электронных преступлений при применении мобильных приложений. Особенности их изъятия // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – №2. С. 264-272;
2. Сергеев М.С. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве. Опыт США // Вестник экономики права и социологии. – 2016. – №2. С.206-212;
3. Сергеев М.С., Муратов К.Д. Особенности изъятия электронных источников доказательств по уголовным делам / М.С. Сергеев, К.Д. Муратов // Бизнес в законе – 2015. – №3. – С.110-116;
4. Сергеев М.С. Проблемы соблюдения прав участников уголовного процесса при получении электронной доказательственной информации // Вестник экономики права и социологии. – 2017. – №2. С.110-114.

кассационной и надзорной инстанции уголовных дел. Кроме того, обоснована необходимость реализации модели «единого электронного производства по делу» посредством применения технологии блокчейн, обеспечивающей безопасность и неизменность электронных сведений.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

5. Сергеев М.С. Проблемы доступа к информации об открытом судебном заседании на стадии досудебного производства // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ)». – М., – 2017 г. – С. 567-573;
6. Сергеев М.С. Принцип состязательности при изъятии электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве государственных участников СНГ // Материалы международного круглого стола на тему: «Современные проблемы раскрытия преступлений в условиях состязательного процесса (криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты)» – Казань, –2016. – С.112-117;
7. Сергеев М.С. Электронная проверка сообщения о преступлении // Электронные носители информации в криминалистике: материалы круглого стола, МГУ, Москва, 13.05.2016 / под ред. проф. Кучин О.С. – М.: МГУ, – 2016. – С. 61 – 68;
8. Сергеев М.С. Муратов К.Д. Критерии защиты юридических лиц при применении электронных доказательств в сфере выявления экономических преступлений // Сборник материалов I-й всероссийской научно-практической конференции «Развитие механизмов функционирования экономики и финансов». – Симферополь, – 2016 – С. 113-115;
9. Сергеев М.С. Муратова Н.Г. Электронно-криминалистическое сопровождение следственных действий // Материалы международной научно-практической конференции «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения», посвященной 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова И.Ф. – М., – 2016. – С. 384-388;
10. Сергеев М.С. Актуальные вопросы хранения электронных источников доказательств // Сборник научных работ аспирантов и соискателей юридического факультета КФУ. – Казань. – 2015. – С.50-52;

11. Сергеев М.С. Преступность в сфере информационной безопасности. Актуальные проблемы. Методика их расследования // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: сборник тезисов международной научно-практической конференции. – Челябинск: изд. «Цицеро». –2014 – С.193-196;
12. Сергеев М.С. Значение информационных технологий в криминалистике. Вклад Ищенко Е.П. в историю и современность // Сборник тезисов международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «МПЮА имени О.Е. Кутафина: история и современность». – Москва.– 2011 – С. 37-39;
13. Сергеев М.С. Компьютерная техника в качестве доказательства в уголовных преступлениях // Сборник тезисов итоговой научно-образовательной конференции студентов и аспирантов юридического факультета КФУ. – Казань. – 2011г. – С.87-89.

*Статьи, опубликованные в международных научных изданиях, входящих
в систему SCOPUS*

14. Nail I. Gazetdinov, Nadezhda G. Muratova, Maxim S. Sergeev, . Comparative Legal Analysis of the Legal Regulation Concerning Correspondence and Telephone Conversation Privacy Problem at the Seizure of Mobile Communication Devices According to the Legislation of Foreign Countries (Belgium, USA, Canada). The Social Sciences, – 2015. – v.10(7). – p.1988-